"Ли, почему ты так занят в эти дни, что даже не звонишь мне больше?" "Я могу звонить тебе каждый день, если ты этого хочешь, шеф. Я просто боюсь, что ты дашь мне больше заданий, если я это сделаю." "Не будь смешным, Ли. Ты поднял шум и уехал в Центральную и Южную Америку. Кроме того, европейская глава тоже должна добиться некоторых успехов". Майкл не выглядел счастливым. Янго знал, что он должен быть сговорчивым, когда Майкл был таким соленым. "Я усердно работал, чтобы не подвести главу и не отстать от других агентов." "Другие агенты только пытаются уйти от моего радара. Ли, я хочу, чтобы ты поехал в Женеву, в Швейцарию. Похоже, что армяне вовлечены в некоторые неприятности. "Насколько я знаю, разве нет агента, отвечающего за Швейцарию?" "Ты знаешь, что там будет разоруженческая конференция." Для этого там соберутся всякие шпионы. Тебе не будет скучно." "Ну, раз уж ты отправляешь нас в Швейцарию на бесплатную экскурсию, я не должен отказываться." "Не думай возвращаться без результатов". Я не заплачу за вашу поездку, если вы мне ничего не дадите." "Похоже, ты хочешь, чтобы я создал проблему." "Приходи в главу, и я проведу для тебя инструктаж перед отъездом. О, и Эрикссон тоже хотел попросить тебя об одолжении. Он скоро с тобой свяжется." Юнго интересовалась, о чем Эрикссон будет спрашивать. Если он уже говорил с Майклом, то это, наверное, огромный случай. несколько дней спустя Эрикссон пришел к Юнго в офис в центре Баку. Давно он не видел его лично, хотя иногда они разговаривали по телефону. "Мистер Ли, наше агентство получило большую прибыль от сделки с колумбийскими повстанцами по продаже оружия. Довольно поздно говорить об этом, но я хотел бы от имени моей компании поблагодарить вас за вашу роль в этом деле. Оружейная компания дала агентству отдельную комиссию, но я не мог взять что-то для тебя". "Ну, не обращайте на это внимания. Меня не интересуют дополнительные деньги, кроме моей собственной доли. К тому же, я не хочу наступать тебе на ноги." "Воистину, ты джентльмен. Наше агентство считает тебя хорошим деловым партнером." Эрикссон не говорил о цели своего визита, а только льстил Йонго. "Майкл уже говорил о тебе, так почему бы нам не перейти к делу? Можете пока считать меня внештатным сотрудником". "Хорошо, мистер Ли. Я знаю, что вы едете в Женеву на свое задание. Было бы здорово, если бы вы могли работать и над нашей работой, когда вы там будете." "Я хотел бы услышать, о чем идет речь, прежде чем я соглашусь." Прислушиваться к секретным делам агентства означало, что надо было уже браться за работу, но Юнго все равно хотела выслушать все детали бизнеса. Только тогда Эрикссон лишил его улыбки и начал говорить об этом. *** "Ты же не думаешь, что Майкл не будет злиться из-за этого, да?" "Как я уже говорил, это то, о чем он просил." Так как Юнго не мог рассказать Джонгилу об информационном агентстве, он сказал ему, что делает одолжение Майклу, и он будет зарабатывать на этом деньги. "Я понимаю, что это будет выгодно, но я не хочу ввязываться в грязную работу." "Мы когда-нибудь делали чистую работу? Работа ЦРУ всегда вмешивается в дела других стран и находит их засекреченную информацию." Юнго сказал это, потому что выяснение секретности ничем не отличается от воровства. Это считалось благородным, поскольку они принадлежали к национальному агентству, но их работа не была столь благородной вообще.Ёнго и Джонгил пересекали границу Швейцарии на поезде МКО из Франкфурта. "Женева имела крупный офис Организации Объединенных Наций, ЮНОГ, и штаб-квартиру Конференции по разоружению." Эрикссон попросил провести фоновое расследование в отношении влиятельного французского политика, который присутствовал на Конференции по разоружению в этом году. С тех пор как Йунго отправился в Женеву, агентство попросило Йунго выполнить их работу. Агентство ожидало, что французский политик будет участвовать в секретной сделке в Женеве, и задача Юнго состояла в том, чтобы выяснить детали этой сделки. Юнго и Джонгил были рады получить еще одну работу, так как им было поручено в любом случае выяснить о передвижении армян. Другая работа не была для них большой проблемой. "Похоже, что все тайные агенты мира будут в Швейцарии. Надеюсь, случится что-нибудь веселое". Джонгил искал что-то интересное. Он уставал заботиться о новых иммигрантах. Более того, его жарили Сечени и Зейнеп, которые хотели научиться у него летать. Он чуть не прыгнул от радости, когда услышал, что едет в командировку. "Джонгил, не

пытайся во что-нибудь влезть. Это может стать международным делом, если у тебя будут проблемы с другими агентами". "Они не смогут сказать, раз уж мы азиаты". Хотя быть азиатами можно было бы использовать как хорошее прикрытие, так как люди не видели в них агентов из Америки, но их внешний вид также мог быть легкой мишенью, так как они выделялись. Их жилье было забронировано в дешевой гостинице недалеко от вокзала Корнавин, где любили останавливаться многие туристы-рюкзачники. Их зарезервировал агент Филип. Все номера в высококачественных отелях уже были заняты посетителями, принимавшими участие в международной конференции. "Почему Филип зарезервировал этот дешевый номер, когда приехал сюда заранее. Чувак, почему мы, шпионы мирового масштаба, должны останавливаться в такого рода гостиницах?" "О чем вы говорите? Мы базируемся только в Азербайджане." Джонгила не волновали слова Юнго с тех пор, как он смотрел на девушек в вестибюле. "Чувак, среди этих красавиц должны быть шпионы." "Да? Почему бы тебе не объявить, что ты шпион мирового масштаба, и не угостить их к ужину? Хватит нести чушь и давай узнаем, сколько стоит этот отель. Этот отель должен зарабатывать кучу денег для всех этих посетителей." "В наши дни ты заботишься только об отелях. Пятизвездочные отели здесь стоят вдвое дороже роскошных отелей Баку. Вы не можете позволить себе ни одного из них, особенно если они сейчас на рынке". Youngho проверила онлайн стоимость высококачественного гостиничного номера поблизости, и это было гораздо больше, чем 350 долларов за ночь. Это был глобальный город, но это было слишком дорого, так как он был близко к Франции, Youngho мог слышать французский язык на улицах, так как большинство посетителей были французами. Цены были очень высокими, поэтому большинство рюкзачников не могли позволить себе даже эти роскошные отели. Как утверждается, многие представители разных народов также останавливались только в трехзвездочных отелях, потому что в этих роскошных отелях больше не было номеров. Казалось, что наличие здесь гостиницы было бы неплохим источником дохода. *** Причина, по которой Юнго и Джонгил были командированы в Женеву, состояла в том, чтобы поймать момент сделки армянских военных с оружием. Им было сказано встретиться с Филиппом, который останавливался там впереди них, чтобы работать с ним, но он все еще был занят, как будто гонялся за кем-то в данный момент. Они только получили от него звонок, и он еще не связался с ними. Конференция по разоружению собиралась, чтобы обсудить вопрос о сокращении количества обычных вооружений, распространяющихся по всему миру. В прошлом Конференция добивалась заметных результатов, таких как Договор о нераспространении ядерного оружия и Конвенция по химическому оружию. Поскольку речь идет о конференции по сокращению военных бюджетов на вооружения каждой страны, многие военные чиновники и поставщики оружия уделяют этому международному мероприятию пристальное внимание. Поскольку все они собрались в одном месте, естественно, что между заинтересованными сторонами будут заключены тайные сделки. По сути дела, на задних улицах Женевы было заключено множество сделок по продаже и покупке современных технологий производства оружия. По иронии судьбы, Женева превратилась в черный рынок оружия, что было совершенно противоположной идеей, стоявшей за учреждением Конференции по разоружению. Перед приездом в Женеву Юнго и Джонгилу было сказано узнать о движении армянских военных на конференции в европейском отделении. ЦРУ получило информацию о том, что армянские военные пытаются закупить ракеты у одной из европейских стран. Италия и Франция были весьма возможными странами-продавцами. Даже если бы Эрикссон не спросил, Юнго все равно должен был присматривать за представителями этих наций. Когда Юнго задался вопросом, как ему поступить с заданием, Джонгил спросил: "Вы же не думаете, что бабушка связана с этим?" "Бабушка" имела в виду армяно-американского экстремального националиста, Трейси из фонда Линси. "Ну, я не уверен". Однако, насколько я знаю, она не может работать на фронте, даже если она может за все это платить. Она не может подвести свой имидж, показав свое лицо здесь." Фу, оно стареет. Эти националисты, когда они наконец получат его?" Обычные пушки или танки не представляли большой угрозы для местной войны, но ракеты были оружием

массового поражения, которое могло достичь других регионов вдали от поля боя. Если бы армянские силы планировали купить ракеты и атаковать Азербайджан, то это было бы катастрофой, потому что Азербайджан также уничтожил бы Армению своим современным оружием и военно-воздушными силами.не было бы ничего страшного, если бы обе страны вели локальные бои, но если бы они расширились до такой степени, что пострадали бы и гражданские лица, международное сообщество не осталось бы на месте. Все другие страны с их собственными интересами будут вовлечены в это дело, и эскалация будет неизбежна. Тогда в опасности окажутся и бизнес Юнго, и сербский народ. Чтобы остановить неудачный выбор Армении, сделка с оружием должна быть прекращена. Если бы они смогли поймать доказательства сделки с оружием, об остальном бы позаботились главы каждой родственной страны в политическом плане. *** В Женеве было очень тихо, но прошлой ночью произошел инцидент. Ночью на итальянского поставщика оружия и дипломата было совершено нападение. Дипломат скончался на месте, а поставщик оружия оказался в коме. Нападавший смело выстрелил в двоих сидящих в кафе и спрятался от глаз общественности. Это был шокирующий несчастный случай, что высокопоставленный чиновник сильной нации Италии был убит в переполненном кафе.в телевизионных новостях, было сделано много спекуляций.Youngho также получал слух от Майкла за этот инцидент. "Что вы двое там делаете? "Похоже, что нападавший пытался остановить сделку с оружием, но трудно понять, кто это, так как его метод был очень любительским." "Вы не думаете, что азербайджанское правительство несет ответственность за это?" "Азербайджанское правительство не так уж и быстро". Как бы они были так близки к правде, когда наше агентство только на стадии догадок?" "В любом случае, будьте осторожны и сосредоточьтесь на французских чиновниках." "Хорошо. В следующий раз я принесу вам хорошие новости." Юнго дал желанный ответ Майклу, чтобы он быстро повесил трубку. Так как проверка была ужесточена, Юнго и Джонгил спрятали свои пистолеты внутри кожаных ботинок, что было очень неудобно. На улицах проводились выборочные опросы и проверки. Джонгил потер лодыжку и пожаловался. "У меня будут синяки на лодыжках". Разве мы не можем просто носить сандалии? Я не вижу много умелых мужчин, которые могли бы нам подойти". "Чувак, ты должен носить их все на всякий случай". Думаю, Филип что-то задумал, раз он нам не звонил." В этот момент Филип связался с Янго. "Ли, где ты сейчас?" "Я прогуливаюсь по Женевскому озеру. "Это здорово." Ты не мог бы подойти туда, где я? Я в отеле "Ритц-Карлтон Отель де ля Пэ" недалеко от Площади Бурга Четырех. Армяне, за которыми я следил, только что вошли в отель, где остановились французские представители". Филип остановился в отеле, где остановились французские представители. Помимо правды о сделке по поставке оружия, теперь США смогут оказать давление на Францию тем фактом, что армянские военные вошли туда, где остановились французские официальные лица. Они нашли доказательства того, что два национальных представителя встретились, но не имели представления о содержании переговоров. Юнго не мог сидеть и ждать, пока Армения получит опасное оружие, даже если бы ЦРУ не приказало ему, потому что это определенно повлияло бы на маленькое королевство, которое он построил. Он хотел запечатлеть официальным лицам и поставщикам оружия всех наций мысль о том, что если кто-нибудь свяжется с армянскими военными, то им будет нанесен большой ущерб. Читая лицо Юнго, Джонгил также кивнул: двое достигли особой силы, которой не было у других, и у Юнго было чувство долга, что он должен остановить потенциальную опасность этой силой; он не думал глубоко, но был готов разорвать сделку с оружием на месте. Это было для того, чтобы предотвратить жертвы и страдания бесчисленного множества людей. Юнго поблагодарил нападавшего, который выстрелил в итальянского чиновника и поставщика оружия в его голове, так как, что бы ни случилось в отеле "Hotel de la Paix", нападавший будет считаться ответственным за это. Бесчисленные CC-TV на улицах уже отслеживали его.

http://tl.rulate.ru/book/27517/1028879